

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы

Эрл Зимке

НЕМЕЦКАЯ ОККУПАЦИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

**БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ
ТРЕТЬЕГО РЕЙХА**

1940–1945

Эрл Зимке

**Немецкая оккупация Северной
Европы. Боевые операции
Третьего рейха. 1940-1945**

«Центрполиграф»

Зимке Э.

Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха. 1940-1945 / Э. Зимке — «Центрполиграф»,

Начальник отдела военно-исторической службы армии США Эрл Зимке в своей книге рассказывает о боевых действиях, проведенных армией Германии в апреле 1940 года против Дании и Норвегии и в союзе с Финляндией против Советского Союза. В книге нашли отражения сведения из материалов трофейных архивов германских сухопутных войск и военно-морских сил. Используются мемуары и другие письменные свидетельства немецких офицеров, принимавших участие в боевых операциях на фронтах северного театра военных действий...

© Зимке Э.

© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Глава 1	6
Скандинавская дилемма	6
Осада Британии	7
Переговоры Гитлера и Квислинга, декабрь 1939 г	10
Составление ориентировочного плана	12
Решение об оккупации Норвегии	16
Глава 2	23
Проблема	23
Военно – морской флот	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эрл Зимке

Немецкая оккупация Северной Европы. 1940– 1945

Предисловие

Германская кампания в Норвегии и Финляндии стала важной вехой в развитии военной науки, несмотря на то что в конечном счете она не смогла оказать существенного влияния на исход войны. Германское вторжение в Норвегию было первой широкомасштабной операцией Второй мировой войны, которая велась на суше, на море и в воздухе одновременно. Действия германских войск в Финляндии, явившиеся результатом этого вторжения, стали первым и пока что единственным примером операций регулярной армии в Арктике и, как минимум, создали прецедент ведения войны в районе, ранее считавшемся военными стратегами практически недоступным. Освещение германских военных действий на Севере представляет большой интерес как для современных, так и, возможно, для будущих исследователей.

В данную книгу включено описание двух кампаний, проведенных германскими войсками на Северном театре военных действий. Первая, против Дании и Норвегии, началась 9 апреля 1940 г. Вторая велась в Финляндии в союзе с финнами против Советского Союза. Она началась 22 июня 1941 г. и закончилась зимой 1944/45 г. после того, как финское правительство начало мирные переговоры с Советами.

К концу 1941 г. территория военных действий охватывала пространство от Северного моря до Северного Ледовитого океана и от Бергена на западном побережье

Норвегии до Петрозаводска, столицы бывшей Карело – Финской Советской Социалистической Республики. Ее Восточный фронт против Советского Союза имел протяженность более 1100 километров, а Западный, проходивший по морю, – около 2100 километров. Гитлер считал этот район краеугольным камнем своей империи и после 1941 г. держал здесь две армии общей численностью более полумиллиона штыков.

Несмотря на обширность территории, а также неустанные усилия Гитлера, Северный театр на протяжении всей войны оставался второстепенным. Операции, проходившие здесь, оказывались в тени событий на других фронтах, где военные действия имели жизненно важное значение для исхода всей войны. Отдаленность территории, меры, предпринятые германскими спецслужбами, а также хорошо известная склонность русских к засекречиванию всего и вся привели к тому, что информация о событиях на Северном театре практически отсутствовала, а то, что появлялось в печати, не отличалось полной достоверностью. Однако после войны официальные и частные публикации заполнили эту брешь, и многое стало известно. Основу данной книги составили материалы трофейных архивов германских сухопутных войск и военно – морских сил, до сих пор практически не изученные. Кроме того, широко использованы труды, мемуары и другие письменные свидетельства немецких офицеров, принимавших участие в данных кампаниях.

Часть первая

Норвежская и датская кампании

Глава 1

Обстановка накануне германских операций в Норвегии и Дании

Скандинавская дилемма

В далеком историческом прошлом норвежцы были грозой европейских побережий; погоня за добычей заводила их в Византию и в глубь России. В XI в. датский король Кнуд I Великий (ок. 995—1035) правил Англией и Норвегией. Позже датчане на какое – то время объединили под своей властью всю Скандинавию. При военном гении Густаве II Адольфе (1594—1632), создавшем первую в мире современную армию, Швеция превратилась в мировую державу и захватила все восточное побережье Балтийского моря.

Однако к XIX в. ее слава потускнела. В 1809 г. Швеция уступила Финляндию русскому царю; в 1814 г. Дания, вступившая в союз с Наполеоном, была вынуждена уступить Норвегию, которая вплоть до 1905 г. находилась в навязанной ей силой шведско – норвежской унии под властью шведского короля. Затем Скандинавские страны, проявив здравый смысл, стали тратить силы на свои внутренние дела и, если не считать короткой войны, проигранной Данией Германской конфедерации в 1866 г.¹, решительно избегали военных столкновений. На рубеже веков Скандинавские страны внимательно следили за возрастанием напряжения в Европе и в декабре 1912 г. сформулировали принцип нейтралитета, пытаясь создать юридическую основу для позиции, которую они надеялись занять в случае возникновения войны.

Для Скандинавии жизненно важным аспектом приближавшегося конфликта была возрастающая враждебность между Великобританией и Германией. В войне самой могущественной морской державы с самой могущественной сухопутной Скандинавские страны оказывались между молотом и наковальней, а это не самое удобное место для тех, кто придерживается нейтралитета. Какой бы курс они ни выбрали, все могло бы закончиться катастрофой.

Во время Первой мировой войны еще удавалось соблюдать равновесие. Норвежский и шведский торговые флоты были вынуждены удовлетворять нужды союзников. С другой стороны, большая часть продукции шведской тяжелой промышленности и железная руда из района Кируна – Елливаре шла в Германию; немцы заставили Данию заминировать некоторые участки пролива Большой Бельт для защиты базы германского военно – морского флота в Киле. В августе 1918 г. Великобритания принудила Норвегию завершить минирование Северного моря и создать минные поля в районе Кармёй. Хотя цена и оказалась высокой, но Скандинавские страны вышли из войны, еще более убедившись в том, что нейтралитет должен оставаться главным принципом их внешней политики.

Накануне Второй мировой войны казалось, что можно вернуться к курсу 1914–1918 гг., но за это время в положении Скандинавских стран произошли важные и опасные изменения. Нацисты, пришедшие к власти в Германии, не забыли ни так называемую «голодную блокаду» времен Первой мировой войны, ни ту роль, которую сыграла в ней Норвегия и могла сыграть ее вновь. Память о неудачах германского флота во время Первой мировой войны продолжала

¹ Ошибка автора. Война Дании с союзными Пруссией и Австрией из – за спорной провинции Шлезвиг – Гольштейн имела место в феврале – августе 1864 г. и закончилась подписанием Венского мира 30 октября 1864 г., согласно условиям которого Дания отказывалась от притязаний на спорные территории. (Примеч. пер.)

оставаться болезненной, а среди немецких моряков укоренилась убежденность в том, что война на море могла бы пойти совсем по – другому, если бы германские военно – морские силы могли проводить операции не с баз на берегу Северного моря, со всех сторон окруженных сушей, а, к примеру, с баз на побережье Норвегии. Но самым главным было то, что, пока рудники Лотарингии продолжали оставаться в руках Франции, германская военная машина целиком и полностью зависела от поставок шведской железной руды. Во время навигации руду можно было доставлять на судах из шведского порта Лулео (Ботнический залив) в порты на побережье Балтийского моря; но зимой, когда балтийские порты покрывались льдом, руду приходилось получать только через Нарвик, незамерзающий порт на побережье Норвежского моря, находящийся далеко за Северным полярным кругом. Чтобы добраться до Нарвика во время войны, германские рудовозы были вынуждены проходить через Лидс, защищенный пролив между побережьем Норвегии и многочисленными Лофотенскими островами. Германские военные корабли, осуществлявшие блокаду, могли бы укрываться в проливе Лидс, прорываться оттуда в открытое море и проводить операции вдоль всего побережья Норвегии. Эти факты не ускользнули от внимания союзников, особенно Великобритании, которая могла вести наступательные операции только на море и считала экономическую войну единственной возможностью избежать повторения кровопролития 1914–1918 гг.

1 сентября 1939 г. германское министерство иностранных дел поручило своим послам в Норвегии, Швеции и Финляндии сообщить правительствам этих стран «в ясных и решительных, но дружеских выражениях», что Германия будет уважать их суверенитет при условии соблюдения строгого нейтралитета, но не собирается терпеть нарушения этого нейтралитета в пользу третьих стран. За неделю до этого аналогичная нота была направлена правительству Дании. В течение следующей недели посол Ульрих фон Хасселль посетил столицы Норвегии и Финляндии, где еще раз предупредил правительства этих стран об опасности принятия любых внешних требований на ограничение их торговли с Германией. Германские ноты правительствам Скандинавских стран практически ничем не отличались от нот, одновременно посланных всем другим европейским странам, сохранявшим нейтралитет. Тем временем британское правительство разработало более конструктивный подход к проблеме. За неделю до объявления войны британское министерство иностранных дел было готово предложить норвежскому правительству заключить пакт, согласно которому нападение Германии на Норвегию было бы равносильно нападению на Великобританию. Но в окончательном варианте это предложение свелось к туманному обещанию, что, если Норвегия в угоду союзникам ограничит поставки железной руды, а Германия применит к ней репрессивные меры, Великобритания будет решать вопрос об оказании Норвегии военной помощи.

Осада Британии

В третью неделю сентября 1939 г. Германия практически завершила захват Польши. С востока пришли русские, и остатки польской армии были уничтожены у Варшавы, Модлина и Львова. Великобритания и Франция объявили Германии войну, но не имели ни малейшего намерения проводить наступательные операции. В противовес широко распространенному мнению, что Гитлер следовал детально разработанному военному плану, сами немцы понятия не имели, что делать дальше. Во время совещания у Гитлера 23 сентября гресс – адмирал Эрих Редер, главнокомандующий военно – морским флотом (ВМФ), поднял вопрос о том, какие меры следует предпринять «в том случае», если война с Великобританией и Францией перейдет в решающую фазу. Обсуждалась возможность ничем не ограниченной блокады Великобритании с помощью подводных лодок. Но тогда Гитлер еще не принял решение; он по – прежнему надеялся «вбить клин» между Великобританией и Францией.

27 сентября, в день, когда капитулировали Варшава и Модлин, Гитлер созвал главнокомандующих тремя родами войск в рейхсканцелярии и сообщил им, что он хочет начать наступление на западе как можно скорее – возможно, еще до конца года. Это заявление прозвучало как гром среди ясного неба и было встречено скептически. Гитлер уже не в первый раз давал волю своему воображению; более того, имелись хорошие перспективы заключения мира с союзниками, и Гитлер готовился сделать соответствующее предложение (о чем он говорил, выступая в рейхстаге 6 октября). Через два дня армейское руководство представило ему полдюжины убедительных аргументов против кампании на западе, которая до окончания года была технически невозможной, а в обозримом будущем – малообещающей и даже опасной. Следующие две недели стали для высшего командования вооруженных сил (ОКВ) и командования родов войск – высшего командования сухопутных войск (ОКХ), высшего командования военно – морских сил (ОКМ) и высшего командования военно – воздушных сил (ОКЛ) временем сомнений, спешки, оценок, предложений и контрпредложений².

На совещании штаба ВМФ 2 октября Редер зачитал полученный от главнокомандующего ОКВ список, в который входили три возможных варианта будущих действий:

1. Попытка выиграть войну с помощью сухопутных операций на западе. Для этого потребуются концентрация всей оборонной промышленности и военной экономики для удовлетворения нужд сухопутных войск и военно – воздушных сил.

2. Попытка выиграть войну с помощью «блокады Британии». Для этого потребуются концентрация усилий на создании скоростных подводных лодок большого радиуса действия и типов самолетов, требующихся для войны против Британии. При этом сухопутные войска ведут только оборонительные действия.

3. Оборона на море и на суше: тактика выжидания.

Редер как начальник штаба ВМФ выразил мнение, что наиболее эффективным способом разгрома главного врага, которым в то время являлась Великобритания, будет «осада Британии», и приказал приступить к разработке предварительного плана соответствующей операции³.

Поскольку генералитет считал успех наземной операции сомнительным, получалось, что краеугольным камнем германской стратегии становилась концепция «осады Британии». Хотя Редер одобрял эту концепцию, однако он должен был понимать, что военно – морские силы абсолютно не готовы к выполнению предназначенной им важнейшей миссии. Во – первых, в распоряжении командования подводного флота было всего 29 океанских подводных лодок типа U. Во – вторых, позиции, которые занимал германский флот, не позволяли осуществлять наступательные операции за пределами Северного моря. В «Боевых инструкциях», составленных в мае 1939 г., содержался вывод, что Ла – Манш может быть перекрыт полностью, но в таком случае снабжение Британии может безболезненно осуществляться по северному маршруту между Шетлендскими островами и Норвегией. Решение первой проблемы, касавшейся подводных лодок, было делом времени; решение второй – достижения свободы действий за пределами Северного моря – Редер предложил 3 октября. Он довел до сведения своего штаба, что собирается предложить фюреру расширить оперативную базу ВМФ на севере, и попросил своих подчиненных обдумать вопрос, смогут ли Германия и Советский Союз оказать дипло-

² Аббревиатуры ОКВ, ОКХ, ОКМ и ОКЛ далее будут часто использоваться в этом исследовании. Главнокомандующими родами войск были генерал – полковник Вальтер фон Браухич, сухопутные войска; gross – адмирал Эрих Редер, военно – морские силы; генерал – фельдмар – шал Герман Геринг, военно – воздушные силы. Высшее командование вооруженных сил (вермахт) (ОКВ), возглавлявшееся главнокомандующим, генерал – полковником Вильгельмом Кейтелем, на самом деле не командовало, а выполняло функции координационного совета и личного военного штаба Гитлера, который в феврале 1938 г. стал Верховным главнокомандующим германскими вооруженными силами. Самым важным из нескольких подразделений ОКВ был штаб оперативного руководства под командованием генерал – майора Альфреда Йодля, в ходе войны ставшего ближайшим военным советником Гитлера.

³ В то время Редер был одновременно главнокомандующим военно – морскими силами и начальником штаба ВМФ.

матическое давление на Норвегию с целью получения там военно – морской базы, а если это невозможно, то нельзя ли захватить такую базу силой. Им было поручено выбрать в Норвегии места, которые можно было бы использовать в качестве баз, оценить объем необходимых строительных работ и предложить меры по их защите.

Редер думал о двух базах – одной в Нарвике и второй в Тронхейме. Адмирал Рольф Карле, командующий балтийской эскадрой, считал, что в базе в Нарвике нет необходимости – видимо, потому, что Германия уже получила право пользоваться советским арктическим портом Мурманск⁴. (В середине октября 1939 г. Германия получила отдельную базу «Норд» в бухте Западная Лица на мурманском побережье.) Контр – адмирал Карл Дёниц, командующий подводным флотом, считал, что и Тронхейм, и Нарвик годятся как базы для подводных лодок, и советовал сделать Тронхейм главной базой, а Нарвик – вспомогательной.

5 октября заместитель начальника штаба ВМФ вице – адмирал Отто Шнивинд (начштаба ВМФ по совместительству был Редер) обсудил с начальником штаба сухопутных войск генералом от артиллерии Францем Гальдером вопрос о том, насколько безопасными и защищенными могут быть предполагаемые места военно – морских баз. Шнивинд указал, что в случае перехода к решительным действиям против Великобритании основная тяжесть ляжет на военно – морские и военно – воздушные силы. В связи с этим он спросил, сможет ли армия с помощью операций в направлении Ла – Манш – Нормандия – Бретань обеспечить широкую базу для операций подводного флота. Гальдер ответил, что армии это не по силам. На вопрос о том, сможет ли армия захватить районы в Центральной и Северной Норвегии, пригодные для организации военно – морских баз, Гальдер также ответил отрицательно, указав на возможное противодействие как Норвегии, так и Швеции, а также на сильно пересеченную местность, плохие коммуникации и отдаленность от баз снабжения. Он считал, что наступление на запад (которое едва ли привело бы к выходу на побережье Атлантики) или на Норвегию потребовало бы концентрации всей военной промышленности на нуждах сухопутной армии, что поставило бы крест на планах ведения подводной войны. Гальдер сказал, что расширение базы ВМФ в сторону Ютландии, до Скагена, вполне возможно, но он сомневается, что преимущества, которые в этом случае получит германский ВМФ, перевесят политические и экономические минусы такого решения.

9 октября штаб ВМФ пришел к неутешительному выводу: база на побережье Норвегии могла бы обеспечить германскому флоту большие преимущества только после 1945 г., а до тех пор ею могли бы успешно пользоваться только подводные лодки. Например, Тронхейм в качестве базы был бы полезен для подводной войны, но протяженность и уязвимость его коммуникаций с Германией существенно снижала его ценность. Кроме того, получить данную базу с помощью военной операции было бы трудно, а попытка сделать это с помощью дипломатического давления могла привести к серьезным политическим трудностям: в частности, нельзя было сбрасывать со счетов потерю защиты германских торговых судов, которую им обеспечивал нейтралитет Норвегии.

В тот день, когда штаб ВМФ завершил свое исследование, Гитлер поставил точку в продолжительном политическом и военном анализе, подтвердив свое намерение предпринять наступление на запад. Главной целью этого наступления являлось создание военных баз в Голландии, Бельгии, а в случае успеха и на побережье Франции; с этих баз военно – морской и военно – воздушный флоты могли бы действовать против Британских островов. На следующий день (10 октября) Редер объяснил Гитлеру, что захват побережья Бельгии (в то время даже Гитлер считал, что это было бы максимумом возможного) не даст Германии никаких преиму-

⁴ В меморандуме от 30 января 1944 г. Редер утверждал, что именно Карле первым обратил его внимание на важность создания баз на побережье Норвегии. После войны Редер заявлял, что Карле также выражал опасения, что Британия может оккупировать Норвегию. В документах ВМФ нет свидетельств в пользу как первого, так и второго утверждения.

ществ в подводной войне, а затем упомянул о Тронхейме как о возможной цели и указал на плюсы баз на побережье Норвегии. Гитлер ответил, что базы, близкие к Британии, важны для авиации, но согласился обдумать и вопрос о Норвегии.

В директиве фюрера № 6 от 9 октября главное место отводилось операциям на суше. Гитлер объявил о наступлении на северном участке Западного фронта, задачей которого являлось уничтожение значительных контингентов французской армии и армии союзников и захват как можно больших территорий Голландии, Бельгии и Северной Франции с целью создания благоприятных условий для воздушной и морской войны против Британии и защиты Рура. Авиация должна была поддерживать армейские операции, а флот – «предпринимать все усилия для прямой и косвенной поддержки армии и авиации». Из трех родов войск военно – морскому флоту придавалось самое меньшее значение. Прямая поддержка заключалась в мелких операциях вроде захвата ЗападноФризских островов, а непрямая – в использовании подводных лодок и торпедных катеров в операциях против торговых судов союзников, «пока не настанет время для осады Британии».

Переговоры Гитлера и Квислинга, декабрь 1939 г

После 10 октября Гитлер был занят своими планами наступления на западе и не проявлял ни малейшего интереса к норвежским базам. Редер в то время не возвращался к данному вопросу, но, поскольку ВМФ готовился усилить военные действия против торговых судов, его внимание все больше привлекала Северная Европа, и в частности Норвегия. Единственным местом, где Германия могла полностью пресечь британское торговое судоходство, было Балтийское море. После объявления войны германские ВМС проявляли там активность, однако от них ожидали большего. Первым источником беспокойства продолжала оставаться решительная, если не враждебная, позиция Швеции, которая в октябре и ноябре привела к ожесточенным спорам. Причиной их послужили демонстративные, почти провокационные попытки Швеции расширить свои нейтральные права. Вторым поводом для недовольства было продолжение перевозки через Швецию в норвежские атлантические порты товаров из балтийских стран и Финляндии. ВМФ считал необходимым остановить эти перевозки, которые состояли в основном из леса, служившего крепежом в британских угольных шахтах. В конце октября Редер приказал подводным лодкам курсировать у северного побережья Норвегии, но шансов на успех у них было немного, поскольку не удавалось определить, где именно из пролива Лидс выйдут суда с грузом для Британии.

Директива фюрера № 9 от 29 ноября вновь поставила во главу угла вопрос об «осаде Британии». Упомянув о том, что самый эффективный способ нанести поражение Великобритании заключается в парализации ее экономики, Гитлер заявил, что, как только французская армия и британский экспедиционный корпус будут уничтожены, а часть северного побережья Франции захвачена, главной целью Германии станет морская и воздушная война против британской промышленности. Обсуждая перспективы экономической войны на совещании у фюрера от 8 декабря, Редер еще раз попытался привлечь внимание Гитлера к Норвегии. Он указал, что транспортировка товаров в Британию через территорию Швеции и Норвегии и порт Тронхейм резко увеличилась и не поддается контролю. Он подчеркнул важность оккупации Норвегии, ибо после этого северные страны будут вынуждены продавать свои товары Германии.

В декабре Редер получил поддержку с новой стороны, вступив в контакт с Видкуном Квислингом, лидером партии «Национальное объединение», мелкой и не слишком влиятельной партии нацистского толка. Квислинг, который в начале 1930-х гг. был военным министром Норвегии, заявил, что он сохранил хорошие связи в норвежском правительстве и армии. Он был убежден, что величайшую угрозу для Европы представляет Советский Союз, и до заключения германо – советского пакта выступал в пользу создания скандинавско – германского

блока с целью остановить большевистскую угрозу. Покровителем Квислинга в Германии был рейхслейтер Альфред Розенберг, руководитель внешнеполитического управления нацистской партии. Во время визита в Берлин в июне 1939 г. Квислинг сообщил Розенбергу, что в Норвегии существует политический раскол между буржуазными партиями, находящимися под полным влиянием Великобритании, и Норвежской рабочей партией, поставившей своей целью превращение страны в Советскую Социалистическую Республику. Он подчеркнул стратегическое значение Норвегии в войне между Германией и Великобританией и преимущества, которые могла бы получить одна из сторон, если бы установила свой контроль над норвежским побережьем. Розенберг, уверенный, что норвежский вопрос может иметь огромное значение для воздушных операций, договорился о выступлении Квислинга в министерстве военно – воздушных сил. В августе 1939 г. группа сторонников Квислинга прошла короткое обучение в организации Розенберга. В сентябре министерство военно – воздушных сил заявило о согласии оказать Квислингу финансовую поддержку, но на время Польской кампании окончательное решение было отложено. Дальнейшие попытки Розенберга результатов не принесли.

В декабре Квислинг совершил вторую поездку в Берлин, где впервые не нашел никакой поддержки. Розенберг, доложивший о приезде Квислинга Гитлеру и коротко осветивший его предложение подготовить германскую оккупацию с помощью прихода к власти в Норвегии прогерманского правительства, услышал в ответ, что Гитлер, «естественно», не может принять Квислинга, и был вынужден удовлетвориться неохотным обещанием обдумать этот вопрос. В министерстве иностранных дел Квислинг, известный своей ненавистью к Советскому Союзу, встретил холодный прием. Официальные лица, с которыми он говорил, хотели только одного: как можно скорее выдворить его обратно в Норвегию. Но 11 декабря норвежский бизнесмен Вильям Хагелин, бывший связным Квислинга в Германии, представил его Редеру, который оказался заинтересованным слушателем. Оставив Россию в покое, Квислинг заговорил о пробританском курсе норвежского правительства и опасности британской оккупации. Он заявил, что правительство тайно договорилось не препятствовать британскому вторжению, если Норвегия будет вовлечена в войну с одной из мировых держав. Квислинг сказал, что партия «Национальное объединение» хочет предупредить это вторжение, предоставив в распоряжение германских вооруженных сил необходимые им базы. Люди, занимающие важные посты на побережье, уже подкуплены, но месяцы бесплодных переговоров с Розенбергом продемонстрировали, что Германия должна изменить свою позицию.

Слова Квислинга полностью соответствовали последним замыслам Редера. 25 ноября он сообщил штабу ВМФ, что в случае германского вторжения в Голландию опасается внезапной высадки британских войск на побережье Норвегии и создания там вражеского плацдарма, и попросил своих подчиненных обдумать такую возможность.

12 декабря Редер встретился с Гитлером, доложил о своей встрече с Квислингом и изложил как собственное мнение, так и мнение штаба ВМФ о британской или германской оккупации Норвегии. По его мнению, позволить британцам обосноваться в Норвегии было нельзя, поскольку тогда Швеция полностью подпала бы под британское влияние, на Балтике начались бы военные действия и германская подводная война в Северном море и Атлантическом океане была бы сорвана. С другой стороны, создание германских военных баз в Норвегии вызвало бы энергичные ответные меры Британии, направленные на перехват транспортов с железной рудой, выходящих из Нарвика. В конечном счете Редер признал, что это продолжает оставаться слабым местом его плана, но рекомендовал (в случае, если Квислинг произведет благоприятное впечатление на Гитлера) дать ОКБ разрешение использовать Квислинга в качестве сотрудника для разработки планов оккупации Норвегии либо мирным путем (обращения к Германии за военной помощью), либо силой.

На следующей неделе Гитлер встречался с Квислингом дважды. После первой встречи, состоявшейся 14 декабря, он приказал ОКБ «изучить, как можно захватить Норвегию». Во

время второй беседы, от 18 декабря, Гитлер, как и прежде, выразил свое личное мнение о том, что Норвегия должна оставаться нейтральной. Но, заявил фюрер, если враг готовится расширить сферу военных действий, то Германии придется предпринять ответные действия. Он пообещал материально поддержать партию Квислинга и дать Розенбергу возможность предпринять соответствующие политические шаги. Решить военные аспекты проблемы должен был оперативный штаб ОКБ.

Интерес Гитлера к Норвегии был внезапным и, как вскоре будет видно, несколько искусственным, но ход событий подталкивал к сближению его точки зрения с точкой зрения Редера. В октябре Гитлер говорил, опасаясь непредвиденных последствий, что нейтралитет северных стран следует поддерживать и в будущем. Но к выступлению перед генералами 23 ноября его мнение существенно изменилось. Он охарактеризовал позицию Скандинавских стран как враждебную Германии, поскольку марксистское влияние на них «в настоящее время перестало быть нейтральным». Нападение Советского Союза на Финляндию в конце ноября внесло в ситуацию новые и потенциально опасные черты. Советская агрессия тут же вызвала симпатию к Финляндии как у союзников, так и у Скандинавских стран, но Германия, руководствуясь германо – советским пактом, согласно которому Финляндия находилась вне сферы ее влияния, была обязана сохранять строгий нейтралитет. В результате антигерманские настроения в Скандинавии, усилившиеся после начала войны, росли со скоростью снежной лавины. Эти соображения плюс страх, что русское вторжение в Северную Европу может не ограничиться Финляндией, и привели Квислинга в декабре в Берлин. Германские власти были обязаны уделить самое серьезное внимание тому, что союзники могли воспользоваться русско – финским конфликтом как поводом для создания своих военных баз в Норвегии.

Составление ориентировочного плана

Studie Nord

В своем приказе ОКБ от 14 декабря Гитлер оговорил, что в планирование операции в Норвегии должен быть посвящен лишь очень узкий круг лиц. В тот же день начальник штаба сухопутных войск, поставленный в известность о предупредительной операции в Норвегии (которая, возможно, будет включать и Данию), приказал армейской разведке обеспечить данную операцию географическими картами и информацией стратегического характера, касающейся этих двух стран. В ОКБ генерал – майор Альфред Йодль, начальник оперативного штаба, тут же взялся за подготовительную работу. Записи в дневнике Йодля свидетельствуют, что он обсудил вопрос о Норвегии с начальником штаба ВВС, считая, что военно – воздушные силы будут играть решающую роль в предстоящей операции. 19 декабря он доложил об этом Гитлеру, который приказал ОКБ держать это дело под контролем. На следующий день Йодль и генерал – полковник Вильгельм фон Кейтель, главнокомандующий ОКБ, обсудили возможность проведения разведки в Норвегии и поручили эту миссию военно – воздушному атташе, абверу (армейской разведке) и разведывательной эскадрилье «Ровелл», предназначенной для проведения незаметной с земли аэрофотосъемки с очень большой высоты. К концу месяца оперативный штаб ОКБ закончил составление предварительного проекта плана главных военных и политических шагов, касавшихся Норвегии, получившего название «Studie Nord» (эскизный проект «Норд»), Гитлер приказал ОКБ хранить этот проект до особого распоряжения.

Одновременно подключилась к работе и организация Розенберга. Ее первой задачей стало преодоление возражений министерства иностранных дел (которое распоряжалось финансами) и оказание материальной поддержки Квислингу. Министерство иностранных дел и внешнеполитическое управление нацистской партии были старыми соперниками. Случай с Квислингом и Норвегией являлся трудным, поскольку мог угрожать советско – германско –

му договору о дружбе и ненападении от 23 августа 1939 г., который министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп считал своим лучшим достижением. В конце концов после нескольких недель торговли Розенберг сумел получить первоначальную сумму в размере 200 000 марок золотом, предназначенную для выплаты Квислингу. Кроме того, было решено снабдить его легко конвертируемыми товарами вроде сахара и угля.

Во время пребывания в Берлине Квислинг представил план ввода германских войск в Норвегию так называемыми «политическими» средствами. Он предложил прислать в Германию заранее отобранную группу своих сторонников для интенсивной военной подготовки с целью их позднейшего использования в качестве переводчиков и проводников для германского подразделения особого назначения, которое планировалось переправить в Осло на судах, перевозящих уголь. После того как немцы и люди Квислинга арестуют руководителей правительства и захватят командные посты в столице Норвегии, Квислинг получит власть и обратится к Германии с просьбой ввести в страну войска.

После возвращения Квислинга в Осло Розенберг послал в Норвегию на разведку своего заместителя, рейхе – амтслейтера Ханса – Вильгельма Шейдта. В Осло Шейдт обнаружил, что дипломаты германского посольства не придают разговорам о британской оккупации никакого значения и не желают связываться с Квислингом. Напротив, военно – морской атташе предложил свою помощь и вскоре стал главным помощником Шейдта. Сначала немцы считали предложенный Квислингом план государственного переворота слишком рискованным, предпочитали дать ему созреть и направляли усилия Квислинга на сбор политической и военной информации. Большинство германских денег ушло на пропаганду и поддержку еженедельной газеты, издававшейся партией «Национальный союз». Квислинг присылал Розенбергу отчеты, а тот передавал их Гитлеру. Редер поддерживал с Квислингом связь через военно – морского атташе, однако ОКБ хранило молчание и, видимо, не просило у Квислинга советов, а к советам, которые он присылал по доброй воле, не прислушивалось.

К концу года все относившееся к норвежскому проекту продолжало оставаться туманным. Во время доклада Гитлеру 30 декабря Редер вновь заявил, что Норвегия не должна попасть в руки британцев. Он считал, что британские добровольцы «под маской» могут провести «холодную» оккупацию, и предупредил, что к этому нужно быть готовыми. То, что в других штабах не разделяют его озабоченность, подтвердилось через два дня, когда Гальдер и Кейтель согласились, что нейтралитет Норвегии соответствует немецким целям и что позиция Германии должна зависеть от того, существует ли угроза этому нейтралитету со стороны Великобритании или нет. Напротив, интерес Гитлера к этой операции медленно возрастал, стимулируемый слухами и газетными статьями о возможной высадке союзных войск в Финляндии. Возможно, он что – то знал о предпринятой Великобританией 6 января 1940 г. попытке заключить соглашение, которое позволило бы британским военно – морским силам проводить операции в норвежских территориальных водах. 10 января, после почти двухнедельной задержки, он позволил ОКБ ознакомить высшее командование родов войск с проектом «Studie Nord».

Штаб ВМФ (в то время единственный из штабов родов войск, который проявлял интерес к Норвегии) рассмотрел проект «Studie Nord» на совещании, состоявшемся 13 января 1940 г. Как было отмечено в протоколе совещания, проект «Studie Nord» исходил из предположения о том, что Германия не может позволить Великобритании установить контроль над Норвегией и что только германская оккупация может помешать такому повороту событий. Согласно мнению ОКБ, из – за русско – финской войны в Скандинавии усиливались антигерманские настроения в пользу Великобритании, так что на сопротивление норвежцев британскому вторжению рассчитывать не приходилось. ОКБ считало, что Британия может воспользоваться германским наступлением на запад как предлогом для оккупации Норвегии. Проект «Studie Nord» предполагал создание специальной группы в составе штаба ВВС под руководством одного из гене-

ралов люфтваффе для подготовки плана операции. ВМФ и сухопутные войска были обязаны обеспечить участие в группе своих представителей.

Во время рассмотрения проекта «Studie Nord» штабом ВМФ в присутствии Редера разгорелась жаркая дискуссия. Часть присутствующих не верила в неминуемость британской оккупации Норвегии. Было высказано мнение, что германское вторжение в Норвегию без предварительной британской акции стратегически и экономически опасно. В конце концов Редер согласился, что наилучшим решением является сохранение статус – кво, но приказал штабу ВМФ приступить к составлению дополнительного плана: ход войны непредсказуем, поэтому флот обязан учитывать возможность оккупации Норвегии и быть готовым к ней.

Между 14 и 19 января штаб ВМФ подготовил расширенную редакцию проекта «Studie Nord». Согласно этой редакции военно – морскому флоту поручалось поддержать, а при необходимости обеспечить высадку войск в главных норвежских портах от Осло до Тромсё. Жизненно важным условием успеха операции считалась внезапность; в этом случае не должно было возникнуть никаких серьезных препятствий во время морской фазы операции (или, как минимум, во время транспортировки войск). Штаб ВМФ считал норвежские сторожевики «не представляющими угрозы даже для одиночного германского легкого боевого корабля», поэтому в расчет следовало принимать только британские корабли, которые в тот момент могли патрулировать побережье Норвегии (возможно, один – два крейсера). Норвежские береговые укрепления, в мирное время не использовавшиеся, не могли оказать сильного сопротивления, однако было признано необходимым захватить их как можно раньше и оставить целыми и невредимыми, чтобы в дальнейшем иметь возможность отбивать британские контратаки.

По подсчетам штаба ВМФ в штурмовой отряд могли войти либо 22-я пехотная дивизия (воздушный десант), либо горнострелковая дивизия. Транспортировку войск могли обеспечить 7-я воздушная дивизия (воздушный десант и парашютисты) и корабли ВМФ. Первый вариант предусматривал доставку войск не по воздуху, а на торговых судах, замаскированных под угольщики. В случае успеха этот способ мог гарантировать внезапность, однако имел серьезные недостатки: большое количество судов нельзя собрать незаметно; такие суда медлительны и не имеют защиты; солдатам трудно остаться незамеченными, особенно в проливе Лидс, через который суда ведут поднимающиеся на борт норвежские лоцманы. Вторым вариантом, связанным с посылкой десантных кораблей, был лишен этих недостатков, но имел другие: количество таких кораблей было недостаточным для переправки больших частей и необходимого им снаряжения. Штаб ВМФ рекомендовал объединить два варианта: первую волну должны были составить боевые корабли, перевозящие штурмовой отряд, а вторую – торговые пароходы, перевозящие остальной десант, боеприпасы и оборудование.

Штаб ВМФ не сомневался, что Дания, Швеция и Советский Союз так или иначе проявят свое отношение к операции. Он рекомендовал создание военных баз в Дании (в частности, на северной оконечности полуострова

Ютландия), откуда можно будет осуществлять морской и воздушный контроль над проливом Скагеррак и перекрывать маршрут между Норвегией и Шетлендскими островами. На возможные возражения Советского Союза следовало ответить заверениями («не раскрывая подлинных намерений»), что северные норвежские порты будут оккупированы только на время ведения военных действий. На протесты Швеции следовало дать «совершенно ясный ответ, что прогерманский нейтралитет и полное выполнение взятых на себя обязательств по доставке грузов являются единственным способом сохранения ее независимости».

Группа Кранке

В первые недели января 1940 г. внимание Гитлера продолжало оставаться прикованным к плану наступления на запад, которое он собирался осуществить до конца месяца. Однако, поскольку прогнозы погоды на вторую половину января были неутешительными, 20 января

Гитлер объявил, что операция, скорее всего, начнется не раньше марта. После этого появилась необходимость рассмотреть скандинавскую ситуацию в новом свете, поскольку задержка с наступлением могла дать союзникам время для вторжения на север.

23 января Гитлер приказал вынуть из – под сукна проект «Studie Nord». Создание рабочей группы в составе ОКЛ было отменено, и вся дальнейшая работа над планом была поручена ОКВ. Этим приказом он убивал сразу двух зайцев: во – первых, подвел под проект более солидную базу, а во – вторых, показал пример соблюдения строжайшей секретности, поскольку месяц назад произошел инцидент, когда майор германских ВВС произвел вынужденную посадку на территории Бельгии, в результате чего некоторые планы вторжения на запад попали в руки союзников. 27 января в письме, адресованном главнокомандующим родами войск, Кейтель указал, что дальнейшая работа над проектом «Studie Nord» будет проводиться под непосредственным руководством Гитлера и в самой тесной связи с общей концепцией войны.

Кейтель будет осуществлять контроль над ходом работ, а рабочая группа, которая станет ядром будущего тактического штаба, будет сформирована в ОКВ. Командование каждого рода войск должно командировать в состав группы офицера, способного к операционной работе; при этом желательно, чтобы он имел соответствующую подготовку в области организации и материально – технического снабжения. Операция получила кодовое наименование «Везерюбунг».

Группа по планированию операции «Везерюбунг» собралась 5 февраля и получила статус специального отдела управления государственной обороны оперативного штаба ОКВ. Возглавил ее капитан Теодор Кранке, командир крейсера «Шеер». Впервые непосредственный контроль за планированием операции осуществляли не главнокомандующие родами войск, а личный штаб Гитлера, входивший в состав ОКВ. Этот шаг, оправданный с точки зрения характера планируемой операции, был проявлением недоверия главнокомандующим родами войск и их штабам и стал, как минимум, одной из причин острого недовольства руководства сухопутными войсками и ВВС, проявившегося несколько недель спустя.

Позже (особенно после неудачи контропераций союзников в Норвегии) широко распространилось мнение, что немцы составили планы и начали собирать секретную информацию заблаговременно (возможно, еще до объявления войны), однако это не соответствует истине. Группа Кранке начала работу, имея очень скромные исходные данные. У германских военных не было опыта планирования таких операций, а предварительная работа ОКВ и штаба ВМФ позволила очертить лишь общие направления планирования операции. Хотя в распоряжении группы были полезные (и, как выяснилось впоследствии, точные) данные разведки о состоянии норвежской армии и местах ее размещения, однако они не имели решающего значения. На первых порах информация для составления карт и описаний местности чаще всего заимствовалась из лоций, путеводителей, туристских проспектов и прочих открытых источников. Второй существенной трудностью была необходимость ограничить число сотрудников, посвященных в военную тайну. Тем не менее группа Кранке за три недели своего существования сумела составить вполне работоспособный план операции.

В отличие от предыдущих план Кранке был сосредоточен на технических и тактических аспектах предстоящей операции. Как и предыдущий план штаба ВМФ, он был основан на разделении Норвегии на шесть стратегически важных районов:

1. Район вокруг фьорда Осло.
2. Узкая прибрежная полоса в Южной Норвегии от Лангесунна до Ставангера.
3. Берген и его окрестности.
4. Район Тронхейма.
5. Нарвик.
6. Тромсё и Финнмарк.

Взять под контроль эти относительно небольшие районы, в которых было сконцентрировано большинство норвежского населения, промышленности и торговли, означало взять под контроль всю страну. По этой причине группа Кранке предложила высадить войска одновременно в Осло, Кристиансанне, Арендале, Ставангере, Бергене, Тронхейме и Нарвике. Тромсё и Финнмарк не представляли для Германии непосредственного интереса и имели значение только как база для двух полевых аэродромов, расположенных вблизи Тромсё. Захват семи портов означал для норвежской армии потерю восьми из ее шестнадцати (по оценке) полков, почти всей артиллерии и полевых аэродромов.

Операцию должен был осуществить корпус, состоявший из 22-й пехотной дивизии (воздушный десант), 11-й мотострелковой бригады, горнострелковой дивизии и шести усиленных пехотных полков. Переброску войск должны были обеспечить быстроходные боевые корабли и 7-я воздушная дивизия. В первую волну должны были войти восемь транспортных групп и примерно пять батальонов парашютистов. Вторую волну, состоящую из основных частей 22-й пехотной дивизии, самолеты 7-й воздушной дивизии должны были доставить в течение трех дней. Остальные части, вошедшие в третью и четвертую волну, должны были прибыть на пароходе примерно на пятый день. Согласно плану Кранке (за исключением частей, предназначенных для захвата Нарвика и Тронхейма, которые из-за удаленности нельзя было доставить на самолетах) половину военнослужащих должны были переправить в Норвегию по воздуху, а половину по морю. Кроме того, военно-воздушные силы должны были обеспечить поддержку операции бомбардировщиками и истребителями.

Группа Кранке считала, что оккупацию можно ограничить семью главными портами. Она не ожидала, что норвежская армия сможет или захочет оказать активное сопротивление, и думала, что после высадки позицию Германии можно будет укрепить с помощью дипломатических шагов. Норвежскому правительству пообещают «максимально возможную независимость» во внутренних делах. Норвежские вооруженные силы (за исключением частей, охраняющих границу с Финляндией) уменьшатся до кадровой численности, а приказы о мобилизации будут утверждаться германским командующим. Норвежские крепости и военные склады будут переданы немецким войскам.

Для обеспечения безопасности коммуникаций группа Кранке предложила потребовать от правительства Дании разрешения использовать военные аэродромы в Северной Ютландии под угрозой оккупации всего полуострова. Для сохранения нейтралитета Швеции и Советского Союза эти страны следовало заверить, что оккупация будет продолжаться только до конца войны и что Германия гарантирует сохранение Норвегии в ее прежних границах. Группа Кранке считала, что позднее нужно будет потребовать от Швеции право использовать железную дорогу Лулео – Нарвик для доставки армейских грузов в Нарвик.

Решение об оккупации Норвегии

Назначение Фалькенхорста

Инцидент с «Альтмарком», случившийся в середине февраля, подтолкнул германское руководство к осознанию острой необходимости ускорения подготовки к операции «Везерюбунг». 14 февраля немецкий транспорт «Альтмарк», возвращавшийся в Германию с 300 пленными британскими торговыми моряками, захваченными в ходе рейда малогабаритного немецкого линкора «Граф Шпее»⁵, вошел в норвежские территориальные воды. Несмотря на сильные подозрения норвежского адмиралтейства, догадывавшегося о природе «груза» танкера, разрешение на проход судна было дано. Когда 16 февраля показались шесть британских эсминцев,

⁵ Рейд проводился по Южной Атлантике и Индийскому океану с 17 сентября до конца ноября. (Примеч. пер.)

«Альтмарк», эскортируемый двумя норвежскими торпедными катерами, укрылся во фьорде Ёссинг у Эгерсунна. Не обращая внимания на протесты норвежских военных моряков, британский эсминец «Коссак» вошел во фьорд, взял «Альтмарк» на abordаж и после короткой схватки освободил пленников.

Решительная акция «Коссака» убедила Гитлера, что британцы больше не собираются уважать норвежский нейтралитет, и 19 февраля он потребовал ускорить работу над составлением плана «Везерюбунг». По предложению Йодля он решил поручить эту операцию командиру корпуса и его штабу. Выбор пал на генерала от инфантерии Николауса фон Фалькенхорста, командира XXI корпуса, который обладал опытом ведения военных действий на территории Скандинавии, полученным в ходе германского вторжения в Финляндию в 1918 г. Во время разговора с Розенбергом, состоявшегося в тот же день, Гитлер решил, что от плана прихода к власти партии Квислинга следует отказаться. Он распорядился держать организацию Квислинга в резерве на случай, если британцы заставят Германию защищать свои торговые маршруты в Норвегии.

В полдень 21 февраля Фалькенхорст был представлен Гитлеру и получил приказ осуществить планирование, а в случае проведения операции принять на себя командование и осуществить захват Норвегии. План преследовал две цели: 1) опередить Британию, оккупировав важнейшие порты и районы страны, особенно рудный порт в Нарвике; 2) установить в стране твердый порядок, который сделал бы невозможным как сопротивление местного населения, так и его сотрудничество с Великобританией. На следующий день, когда Фалькенхорст ознакомился с планом Кранке и подготовил собственную предварительную оценку ситуации, Гитлер утвердил его назначение. 26 февраля группа сотрудников штаба XXI корпуса начала работу в Берлине.

Первое главное изменение касалось Дании. Штаб Фалькенхорста решил не полагаться на дипломатическое давление, которое было предусмотрено планом Кранке, а вместо этого предложил силовой захват полуострова Ютландия, за которым в случае враждебной позиции Дании должна была последовать операция против острова Зеландия (на котором расположена столица Дании Копенгаген). 28 февраля Фалькенхорст доложил об этом Кейтелю и попросил создать временный тактический штаб для составления плана операции против Дании, в которой должны были участвовать две дивизии.

В тот же день, 28 февраля, было сделано еще более важное изменение, которое сделало необходимым кардинальный пересмотр плана Кранке. Отвечая на вопрос о том, следует ли провести операцию «Везерюбунг» до или после наступления на запад (операции «Гельб» («Желтая»), план которой Гитлер утвердил два дня назад), Йодль предложил подготовить «Везерюбунг» таким образом, чтобы эту операцию можно было провести независимо от операции «Гельб» как по срокам, так и по задействованным силам. До тех пор все штабисты исходили из того, что операция «Везерюбунг» должна пройти либо до, либо после операции «Гельб», поскольку и для той и для другой требовались отряды парашютистов и транспортные самолеты 7-й воздушной дивизии. Теперь же ОКВ решило сократить участие парашютистов в «Везерюбунг» до четырех рот и отозвать один десантный полк 33-й пехотной дивизии. Эти изменения и все, что касалось Дании, Гитлер одобрил 29 февраля и выставил дополнительное требование – высадку войск у Копенгагена. Затем Гитлер, удовлетворенный планом военной операции, позвонил Розенбергу и сказал ему, что помощь Квислинга в любой форме германским войскам не требуется.

Директива фюрера

1 марта в «Директиве по делу «Везерюбунг» Гитлер сформулировал главные требования к операции и приказал приступить к тактическому планированию. Стратегическими целями были предупреждение британской интервенции в Скандинавию и зону Балтийского моря,

обеспечение сохранности источников поступления шведской железной руды и создание зарубежных военно – морских и военно – воздушных баз для атаки на Британские острова. Главной была идея «мирной» оккупации с целью обеспечения защиты нейтралитета Скандинавских стран с помощью военной силы. Численность и сила войск имели в этой кампании меньшее значение, чем дерзость и внезапность. План операции «Везерюбунг» должен был состоять из двух частей: «Везерюбунг – Норд» – высадки воздушного и морского десанта в Норвегии и «Везерюбунг – Зюд» – оккупации полуострова Ютландия и острова Фюн, высадки на острове Зеландия и создания там плацдарма, который впоследствии мог расшириться в случае сопротивления датчан. Фалькенхорст, назначенный ответственным за планирование и осуществление операции «Везерюбунг», как командующий группой XXI должен был подчиняться непосредственно Гитлеру⁶. Силы для участия в операции должно было выделить командование трех родов войск. Военно – воздушные части, принимавшие непосредственное участие в «Везерюбунг», должны были находиться под тактическим управлением группы XXI, а независимые воздушные и морские части – осуществлять тесное сотрудничество с командующим группой XXI.

Появление директивы фюрера тут же вызвало в сухопутных войсках и авиации бурю протестов и возражений. Приближалась Западная кампания, и никто не хотел отвлекать силы на вспомогательный театр военных действий. Армия не изменила отрицательного отношения к планируемой операции, высказанного Гальдером еще 5 октября 1939 г. Более того, теперь затронутыми оказались личные амбиции, поскольку ни ОКХ, ни ОКЛ не имели прямого отношения к планированию операции «Везерюбунг». Гальдер записал в своем дневнике, что 2 марта 1940 г. Гитлер «не обменялся ни единым словом» о Норвегии с главнокомандующим сухопутными войсками. Кроме того, армия возражала против диспозиции частей, составленной ОКВ самостоятельно. Командование ВВС выразило протест против подчинения частей люфтваффе группе XXI и 4 марта добилося от Гитлера решения, что все воздушные части будут сведены в X воздушный корпус, который станет отдавать им приказы, «основанные на требованиях группы XXI», через ОКЛ. Кроме того, командование ВВС не хотело отпускать 22-ю пехотную дивизию и считало запрос на участие в операции 7-й воздушной дивизии и других летных частей чересчур завышенным.

В отличие от двух других штабов войск штаб ВМФ принял директиву фюрера с восторгом. На совещании 2 марта, посвященном обсуждению директивы, было решено, что отныне проблема перестает быть чисто военной и становится «первоочередным вопросом военной экономики и политики». Вернувшись к позиции, занятой в январе, штаб ВМФ сделал следующий вывод: отныне речь идет не просто об улучшении стратегической позиции Германии и получении частных военных преимуществ, не о взвешивании шансов за и против возможности осуществления операции «Везерюбунг» и соблюдении при этом военной щепетильности, но о том, что вооруженные силы обязаны молниеносно приспосабливаться к изменениям политической ситуации.

Штаб ВМФ рекомендовал поставить Гитлера в известность о трудностях, стоявших на пути успешного осуществления операции «Везерюбунг», и о решимости ВМФ «забыть о щепетильности и сплоченными силами преодолеть все препятствия».

3 марта Гитлер потребовал «форсировать» подготовку операции «Везерюбунг». Он считал, что в Норвегии следует действовать быстро и напористо, и запретил командованию родов войск тянуть время. Фюрер хотел, чтобы подразделения, принимающие участие в «Везерюбунг», собрались к 10 марта и были готовы начать операцию к 13 марта. Высадка в Северной

⁶ В германской военной терминологии «группой» (Gruppe) называлось промежуточное соединение (в данном случае занимавшее положение между корпусом и армией).

Норвегии должна была состояться примерно 17 марта. Он решил провести операцию «Везерюбунг» до операции «Гельб» (наступления на запад), оставив между ними интервал в три дня.

Во второй половине дня 5 марта в рейхсканцелярию прибыли Фалькенхорст и его начальник штаба. Они представили Гитлеру и трем главнокомандующим родами войск новый отчет. Генерал – фельдмаршал Герман Геринг вышел из себя, заявил, что до сих пор его держали в неведении, и презрительно назвал планируемую операцию никчемной. Когда Геринг немного успокоился, Гитлер объяснил, что в ближайшем будущем он ожидает интервенции союзников в Скандинавию под личиной помощи Финляндии. Фюрер снова потребовал ускорения работы над «Везерюбунг».

Когда через два дня Фалькенхорст явился в Каринхалль на личный прием к Герингу, чтобы успокоить его оскорбленное самолюбие, план «Везерюбунг» начал обретать конкретную форму. 7 марта Гитлер подписал директиву, согласно которой операцию в Норвегии должны были осуществить 3-я горнострелковая, 69-я, 163-я, 196-я и 181-я пехотные дивизии, а также 11-я мотострелковая бригада, а операцию в Дании – 170-я, 198-я и 214-я пехотные дивизии. Эту диспозицию он назвал окончательной и не подлежащей изменениям. Таким образом, операции «Везерюбунг» и «Гельб» были полностью отделены друг от друга. 7-я воздушная дивизия и 22-я пехотная дивизия были высвобождены для участия в операции «Гельб». Поэтому воздушный и парашютный десант в тех масштабах, которые были определены планом Кранке, стал невозможным.

Решение Гитлера

После 5 марта главным для высшего командования в операции «Везерюбунг» стал фактор времени. На совещании у Гитлера 9 марта Редер заявил, что необходимо провести операцию как можно скорее. Он указал, что у Британии есть возможность оккупировать Норвегию и Швецию под предлогом посылки войск на помощь финнам. Результатом такой оккупации стала бы потеря шведской железной руды, что могло бы иметь для Германии катастрофические последствия. Он назвал операцию «Везерюбунг» противоречащей всем принципам морской войны, поскольку Германия не только не имела преимуществ на море, но и должна была бы отказаться от этого плана, учитывая подавляющее численное превосходство британского ВМФ⁷. И все же он предсказывал успех, если удастся достичь внезапности.

12 марта, когда новость о прогрессе на советско – финских мирных переговорах заставила союзников спешно предложить Финляндии помощь, Гитлер приказал ускорить подготовку «Везерюбунг», велел группе XXI включить в ее расчеты проведение экстренной операции. 4 марта ВМФ отменил все остальные морские действия и начал держать подводные лодки на базе, готовя их участие в операции «Везерюбунг». 11 марта подводные лодки дальнего радиуса действия были направлены к главным портам на побережье Норвегии, где они должны были либо вступить в бой с силами вторжения союзников, либо, в зависимости от обстоятельств, поддержать «Везерюбунг».

Мирный договор между Россией и Финляндией, подписанный в Москве ночью 12 марта, создал совершенно новую ситуацию. Было замечено, что 13 марта британские подводные лодки сконцентрировались у пролива Скагеррак. Послание по радио с приказом грузить транспорты, перехваченное немцами 14 марта, указывало на то, что союзники готовятся к проведению операции; однако второе послание, перехваченное 15 марта и содержавшее приказ подводным лодкам рассредоточиться, свидетельствовало, что мирный договор сорвал план союзников. Что же касается германской стороны, то лед на Балтийском море помешал сбору и загрузке боевых кораблей и транспортов, которые должны были принять участие в «Везерюбунг». Мирный

⁷ По состоянию на сентябрь 1939 г. британский флот имел 492 боевых корабля против 200 германских, включая подводные лодки. (Примеч. пер.)

договор лишил и немцев, и союзников возможности оправдать вторжение в Норвегию в глазах мирового сообщества; 13 марта Гитлер приказал продолжать планирование операции «без крайней спешки, но так, чтобы это не грозило секретности».

ОКБ сделало вывод, что с исчезновением повода союзники на некоторое время воздержатся от наступательных действий в Норвегии. Гитлер готов был с этим согласиться, но считал, что британцы не откажутся от своей стратегической цели отрезать Германию от импорта железной руды, а потому начнут вторгаться в территориальные воды Норвегии. Он полагал, что позже союзники все же смогут оккупировать норвежские базы и порты. По его мнению, Скандинавия стала сферой жизненных интересов обеих воюющих сторон и будет оставаться «постоянным источником беспокойства»; поэтому фюрер считал, что операция «Везерюбунг» по – прежнему необходима, и подтвердил свое намерение провести эту акцию за несколько дней до операции «Гельб».

Йодль и Редер полностью согласились с мнением Гитлера, однако в узком кругу офицеров, имевших отношение к операции «Везерюбунг», возникли сомнения. Заместитель Йодля высказал мнение, что, поскольку операция «Гельб» надолго свяжет британские и французские сухопутные войска и военно – воздушные силы, от операции «Везерюбунг» можно отказаться. Видимо, те же мысли начали бродить в голове штабистов Фалькенхорста. Йодль жаловался, что три начальника штаба Фалькенхорста (Кранке и представитель ВВС в группе Кранке отвечали за связь с ВМФ и люфтваффе соответственно) начали заниматься вопросами, которые не имеют к ним никакого отношения, и что Кранке видит в плане операции «Везерюбунг» больше минусов, чем плюсов.

Похоже, что даже Гитлер, несмотря на свою одержимость, предпочитал на время отложить операцию. Но пришла пора принимать решение. ВМФ считал, что операцию нужно провести как можно раньше, потому что из – за «Везерюбунг» были остановлены все остальные морские операции, а также и потому, что после 15 апреля ночи в северных широтах становятся слишком короткими, чтобы обеспечить кораблям хорошее прикрытие. Во время доклада Гитлеру 26 марта Редер заявил, что, хотя высадка британских войск в Норвегии в ближайшее время не состоится, он считает, что рано или поздно Германии все же придется осуществить эту операцию, и поэтому советует сделать это как можно раньше. Гитлер согласился и пообещал назвать дату примерно в новолуние, которое начнется 7 апреля.

1 апреля Гитлер провел детальное рассмотрение плана «Везерюбунг». Выслушав доклады Фалькенхорста, старших офицеров ВМФ и ВВС, а также командиров сухопутных частей, он одобрил план и завершил совещание кратким напутствием. Фюрер сказал офицерам, что в последние дни перед оккупацией испытывал самое сильное нервное напряжение в жизни, но уверен в победе, ибо история войн учит, что хорошо и тщательно подготовленные операции обычно бывают успешными и проходят с относительно малыми потерями. Британцы пытаются лишить Германию источников сырья, перерезая морские маршруты вдоль норвежского побережья, а впоследствии собираются играть в Скандинавии роль «полицейского» и оккупировать Норвегию. Он не станет терпеть это ни при каких обстоятельствах. Для Германии настало время обезопасить свое место в мире и не позволять новым поколениям подвергаться британскому нажиму. Речь идет о судьбе немецкого народа, а он не тот человек, который станет избегать необходимых решений или битв.

На следующий день, 2 апреля, получив заверения главнокомандующего ОКВ, главнокомандующих ВВС и ВМФ, что условия для полетов удовлетворительны, а лед не мешает передвижению флота по Балтийскому морю, Гитлер определил, что операция «Везерюбунг» начнется 9 апреля в 5.15 утра.

Цели и намерения союзников

Из документа о «широкой стратегической политике», составленного союзным штабом в апреле 1939 г., явствует, что на первом этапе войны с Германией экономическая война была единственным эффективным наступательным оружием в руках союзников. В этом свете и с учетом опыта Первой мировой войны по блокированию Германии Норвегия стала представлять для союзников особую важность сразу после начала военных действий. До середины сентября 1939 г. британское правительство сделало первую попытку добиться от Норвегии «благожелательной трактовки» ее нейтралитета. Уинстон Черчилль, первый лорд адмиралтейства (военно – морской министр), уже тогда был склонен к более решительным действиям. 12 сентября он представил на рассмотрение план «Катрин», предусматривавший направление боевых кораблей через проливы в Балтийское море для контроля над данными водами и прекращения перевозки шведской железной руды, но, поскольку это требовало значительной переделки нескольких линкоров для усиления их защиты от бомбежки с воздуха, тогда его план был отвергнут. В конце месяца Черчилль предложил заминировать норвежские территориальные воды, чтобы перерезать маршрут перевозки руды из Нарвика. В декабре он вновь попытался получить согласие на минирование пролива Лидс, но не смог добиться принятия соответствующего решения.

В первые месяцы войны в лагере союзников существовала уверенность в том, что слабостью Германии является отсутствие стратегически важных полезных ископаемых, поэтому вопрос о Норвегии и шведской железной руде занимал очень большое место в планах союзников. В конце ноября британское министерство экономической войны выразило мнение, что Германия, будучи отрезанной от шведской руды, не сможет продолжать войну дольше двенадцати месяцев, а исчезновение товаров, поступающих через Нарвик, вызовет «острый промышленный кризис». С другой стороны, адмирал Редер считал, что Германия сможет пережить потерю от 2,5 до 3,5 миллиона тонн железной руды в год, поступавшей через Нарвик, и что, если накапливать руду в Швеции зимой, а перевозить ее во время летней навигации, это уменьшит потери примерно до 1 миллиона тонн. В результате планы союзников строились на решающем значении для Германии поставок шведской железной руды, однако при этом часто не осознавались трудности защиты и сохранения Нарвика и рудников района Кируна – Елливаре одновременно от решительных германских контрмер, которые такой шаг, несомненно, вызвал бы.

В конце ноября нападение Советского Союза на Финляндию предоставило союзникам новые возможности, возбудив у них надежду на то, что Скандинавские страны из солидарности с Финляндией и как члены Лиги Наций могут пропустить через свою территорию союзные войска, отправленные на помощь финнам. Это почти автоматически привело бы к оккупации Нарвика и района Кируна – Елливаре, поскольку самым прямым маршрутом в Финляндию была железная дорога Нарвик – Лулео. Французское правительство даже вынашивало замыслы создать в Скандинавии главный театр военных действий с целью предотвратить бои на франко – германской границе. Однако когда 19 декабря французский премьер Эдуард Даладье предложил послать экспедиционный корпус в Финляндию, он столкнулся с сопротивлением британцев, которые боялись, что это приведет к разрыву отношений с Советским Союзом.

Когда после первых успехов финнов стало ясно, что Красная армия будет слабым противником, это подогрело французский энтузиазм в отношении второго фронта. После просьбы маршала Маннергейма о помощи, последовавшей 29 января, верховный военный совет союзников решил в середине марта послать в Финляндию экспедиционный корпус. Французы хотели блокировать Мурманск, высадить десант в районе Печенги и говорили об одновременных операциях на Кавказе в дополнение к оккупации частей Норвегии и Швеции. Но в результате был принят более скромный британский план, внешней целью которого была отправка

частей на финский фронт, однако основной упор делался на операции в Северной Норвегии и Швеции. Главные силы должны были высадиться в Нарвике и наступать вдоль железной дороги до ее конечного восточного пункта в Лулео, попутно оккупировав Кируну и Елливаре. К концу апреля две бригады союзников должны были разместиться вдоль этой линии. Третьей бригаде союзников предстояло воевать в Финляндии. Дополнительные силы в составе пяти британских территориальных батальонов должны были оккупировать Тронхейм, Берген и Ставангер, чтобы обеспечить оборону Южной Норвегии. Ставангер следовало удерживать только до тех пор, пока не будет уничтожен тамошний военный аэродром; главной базой на юге и портом высадки союзных войск для защиты Южной и Центральной Швеции от ожидавшихся германских контратак должен был стать Тронхейм. В конечном счете британцы собирались командировать в состав экспедиционного корпуса 100 000 солдат, а французы – 50 000.

Однако союзники слишком долго раскачивались; массированное советское наступление, предпринятое в феврале, быстро истощило силы финнов. Осуществление плана союзников зависело от желания норвежского и шведского правительств пропустить через свою территорию союзные войска. Однако просьба финнов сделать это была отвергнута 27 февраля, а на аналогичную совместную просьбу британского и французского правительств отказ последовал 3 марта. Тогда финны решили начать мирные переговоры. 9 марта финским послам в Париже и Лондоне было сказано, что, если финны обратятся за помощью, союзники сделают это как можно скорее. Союзники обещали через две недели доставить сотню бомбардировщиков, но присылка солдат по – прежнему зависела от позиции Швеции и Норвегии. В тот же день, 9 марта, маршал Маннергейм, который считал предложение союзников слишком неопределенным, дал своему правительству категорический совет заключить мир.

В последнюю минуту, 12 марта, все еще надеясь получить от финнов просьбу о помощи, союзники решили по предложению Франции осуществить «полумирное» вторжение в Скандинавию. Решив, что недавние дипломатические ответы норвежского и шведского правительств противоречат мнению общественности этих стран, они предложили «проверить прочность норвежских берегов». Высадку предполагалось произвести в Нарвике; в случае успеха за ней последовала бы высадка в Тронхейме. Части, предназначенные для оккупации Бергена и Ставангера, должны были оставаться в боевой готовности. Целью высадки было овладение Нарвиком, железной дорогой и шведскими рудниками; но высадка и вторжение в Норвегию и Швецию могли быть осуществлены только при отсутствии серьезного сопротивления. Части не должны были пробиваться через Норвегию и Швецию с боями и имели право применять силу «только в крайнем случае, для самообороны». Договор, который Финляндия подписала в Москве ночью 12 марта, поставил крест на надеждах союзников. Части, к тому времени собранные в Англии, были переведены в другие подразделения.

21 марта Поль Рейно, ставший главой французского правительства, призвал к более активному ведению войны, и неделю спустя на совещании верховного военного совета вновь состоялось обсуждение скандинавского вопроса. Новая инициатива союзников заключалась в проведении двух самостоятельных, но взаимосвязанных операций: «Уилфред» и «План R-4». Первая предусматривала создание двух минных полей в норвежских водах (первого – в окрестностях Вест – фьорда, к северу от Будё, второго – между Олесунном и Бергеном и ложного третьего – у Молде). О минировании следовало за несколько дней сообщить в нотах, направленных правительствам Норвегии и Швеции и содержащих протест против неспособности этих стран защитить свой нейтралитет. Расчет был на то, что осуществление плана «Уилфред» спровоцирует противодействие Германии. «План R-4» следовало привести в исполнение, когда немцы высадятся в Норвегии «или станет ясно, что они собираются это сделать». Его главными целями были Нарвик и железная дорога до шведской границы. Порт должна была оккупировать одна пехотная бригада и противовоздушная батарея общей численностью до 18 000 человек. Один батальон в транспорте, эскортируемом двумя крейсерами, должен был при-

плыть через несколько часов после установки мин. Пять батальонов должны были оккупировать Тронхейм и Берген и совершить рейд на Ставангер, чтобы уничтожить военный аэродром Сола. Батальоны в Тронхейме и Бергене в случае успеха наступления могли получить подкрепление из Ставангера, а в противном случае должны были рассчитывать только на свои силы. Успех плана зависел главным образом от того, станет ли Норвегия оказывать сопротивление; как ни странно, возможность решительных ответных мер со стороны Германии не принимал в расчет практически никто.

Сначала осуществление планов «Уилфред» и «R-4» было связано с операцией «Royal Marine» («Королевская морская пехота»). Британцы предложили сбросить в Рейн плавучие мины, однако французы отвергли его под тем предлогом, что это спровоцирует немцев на бомбежку французских заводов. Исполнение плана «Уилфред» было назначено на 4 апреля, но к нему не приступали, пока британское правительство не согласилось вести операции в Норвегии независимо от плана «Royal Marine». В результате мины начали устанавливать лишь утром 8 апреля, когда германские корабли, принимавшие участие в операции «Везерюбунг», уже достигли побережья Норвегии. Когда утром 8 апреля стало известно, что германский флот, самолеты которого были замечены накануне, находится в море вблизи Норвегии, минные заградители были отозваны, от «Плана R-4» пришлось отказаться, а британский флот получил приказ выйти в море и попытаться перехватить германские военные корабли.

Глава 2

Операция «вЕзерюбунг»

Проблема

Поскольку британское превосходство на море делало операцию рискованной, главной задачей германских штабистов, планировавших оккупацию Норвегии, была разработка схемы, учитывавшей специфику норвежской географии. Планирование с самого начала было основано на одной главной особенности страны, а именно на том, что население и экономика были сконцентрированы на побережье и в узких долинах, шедших от побережья в глубь материка, а также на том, что места обитания не смыкаются, но относительно изолированы друг от друга. Самыми крупными из них были агломерации вокруг Осло, Бергена и Тронхейма.

Важнейшей из них являлась агломерация Осло. Осло был не только столицей и крупнейшим городом страны, но и находился в самом сердце промышленного и сельскохозяйственного региона, являлся узлом железных дорог, веером расходившихся к Тронхейму, Ондальснесу, Бергену и городам южного побережья. Расположение в юго – восточном углу страны, на берегу узкого пролива Скагеррак, делало Осло легкодоступным со стороны контролируемого немцами Балтийского моря, но недоступным для британского ВМФ. К югу от него находился датский полуостров Ютландия, являвшийся для Германии настоящим мостом к Осло и южному побережью Норвегии⁸. Берген, второй по величине город страны, имел большое стратегическое значение из – за близости к Британским островам. Тронхейм, средневековая столица Норвегии, был вторым после Осло центром экономической деятельности. Он занимал центральное положение на морских и сухопутных торговых путях между югом и арктическими регионами страны. Немцы считали Тронхейм необходимым трамплином к Нарвику и самым подходящим из норвежских атлантических портов для организации военно – морской базы. Кроме того, важными портами были Тромсё, Ставангер, Кристиансанн, Хёугесунн, а также (по крайней мере, в военном отношении) Будё, Намсус и Ондальснес. Два из них играли важ-

⁸ Датско – германская граница проходит как раз по основанию полуострова. (Примеч. пер.)

ную роль в германских планах: Ставангер, имевший военно – воздушную базу, и Кристиансанн, занимавший стратегическое положение на южном побережье Норвегии. Ограниченные возможности ВМФ по транспортировке войск заставили штабистов тщательно взвесить все за и против и отказаться от оккупации остальных портов, хотя это было рискованно.

Удаленность и изолированность главных норвежских центров были не случайными, а диктовались особенностями рельефа. Города располагались в нескольких относительно низких и плодородных долинах страны, половину территории которой занимали возвышенности высотой более 600 метров над уровнем моря и горы, круто обрывавшиеся к морю на всем побережье. Внутренние коммуникации были развиты слабо из – за дороговизны постройки шоссе и железных дорог, требовавшей сооружения сотен тоннелей и мостов. Поэтому самыми доступными и распространенными были морские сообщения.

Немцы быстро поняли, что самым лучшим тактическим решением является штурм и захват как можно большего количества центров, связь между которыми можно будет наладить позже. Правильность этого плана подтверждалась хорошим знанием мест дислокации и условий, в которых находилась норвежская армия. Эта армия, на которую много лет не обращали никакого внимания, переживала глубокий кризис и в мирное время насчитывала 19 000 человек, что составляло одну пятую ее численности в военное время. Места дислокации ее шести дивизий (в мирное время – бригад) были следующие: 1-я дивизия – Хальден, 2-я дивизия – Осло, 3-я дивизия – Кристиансанн, 4-я дивизия – Берген, 5-я дивизия – Тронхейм, 6-я дивизия – Харстад (на севере, напротив Нарвика). Если бы Осло, Кристиансанн, Берген и Тронхейм удалось занять одновременно, это означало бы, что пять из шести норвежских дивизий были бы разбиты сразу или понесли бы тяжелые потери.

Военно – морской флот

Морская часть операции «Везерюбунг» была очень рискованной, поскольку германский ВМФ даже в случае привлечения всех доступных кораблей не мог тягаться с британским. Если бы британцы напали на германские корабли в открытом море, это означало бы не только провал операции, но и уничтожение всех военно – морских сил Германии. Отсюда с самого начала следовало, что успех определяется фактором внезапности. А для внезапности требуются скорость и точный выбор времени. Именно поэтому было решено доставить в Норвегию штурмовые отряды на боевых кораблях.

Для выполнения операции был создан так называемый стратегический эшелон, состоявший из 11 групп.

Группа 1 (Нарвик): малогабаритные линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау» с 10 эсминцами (2000 человек).

Группа 2 (Тронхейм): крейсер «Хиппер» и 4 эсминца (1700 человек).

Группа 3 (Берген): крейсеры «Кельн» и «Кенигсберг», корабли сопровождения «Бремсе» и «Карл Петере», 3 торпедных катера, 5 моторных торпедных катеров (1900 человек).

Группа 4 (Кристиансанн – Арендаль): крейсер «Карлсруэ», специальный корабль сопровождения «Цингтау», 3 торпедных катера и 7 моторных торпедных катеров (1100 человек).

Группа 5 (Осло): крейсеры «Блюхер», «Лютцов», «Эмден», 3 торпедных катера, 2 вооруженных китобоя и 8 минных тральщиков (2000 человек).

Группа 6 (Эггерсунн): 4 минных тральщика (150 человек).

Группа 7 (Корсёр и Ньюборг): (1990 человек).

Группа 8 (Копенгаген): (1000 человек).

Группа 9 (Миддельфарт): (400 человек).

Группа 10 (Эсбьерг): (без людей).

Группа 11 (Тюборён): (без людей).

Группы 7—11 состояли из старого линкора времен Первой мировой войны «Шлезвиг – Гольштейн» (посланного для артиллерийской поддержки высадки в Корсёре) и сборной флотилии из минных тральщиков, противолодочных кораблей, торговых судов, буксиров и сторожевых катеров.

Группы 1 и 2 должны были следовать вместе до окрестностей Тронхейма. На эскортировавших их «Шарнхорсте» и «Гнейзенау» солдат не было. Группа 2 должна была маневрировать в море до получения сигнала, а группа 1 – продолжать движение на север, к Нарвику. После прохождения широты Тронхейма «Гнейзенау» и «Шарнхорст» должны были взять курс на северо – запад, удалиться от побережья и отвлечь на себя британские боевые корабли, находившиеся в этом районе. «Лютцов» сначала был включен в группу 2; после высадки десанта у Тронхейма ему было приказано выйти в Атлантический океан и осуществить рейд, но обнаруженные в последнюю минуту неполадки двигателя заставили придать этот крейсер группе 5, целью которой являлся Осло.

Военные корабли не могли доставить артиллерию и большое количество боеприпасов, а эсминцы во время долгого плавания к Нарвику и Тронхейму истощили бы запасы топлива. Для решения этих проблем и с учетом того, что после начала операции британцы будут перехватывать все корабли, идущие на север вдоль западного побережья Норвегии, было решено создать танкерную группу и транспортную группу снабжения. Входящие в них корабли, замаскированные под обычные торговые суда, должны были войти в норвежские порты до прибытия боевых кораблей. Танкерная группа состояла из восьми судов. Два из них должны были войти в Нарвик, один в Тронхейм до дня начала операции, а остальные – пришвартоваться в Осло, Бергене, Ставангере и Кристиансанне в день начала операции. Транспортная группа снабжения, перевозившая тяжелое оборудование и боеприпасы, состояла из семи судов, три из которых были предназначены для Нарвика, три для Тронхейма и один для Ставангера.

Группа Кранке предлагала, чтобы торговые суда вышли в море после боевых кораблей и достигли мест назначения примерно через пять дней после высадки войск. Но в группе XXI поняли, что после начала операции ни одно немецкое судно не сможет добраться до порта на западном побережье Норвегии, и вернулись к идее ввода торговых судов в норвежские порты до дня «Х», которую штаб ВМФ во время разработки «Studie Nord» отверг как слишком опасную. ВМФ выразил протест, считая, что такой способ ставит под угрозу секретность операции. ОКБ учло возражения моряков и распорядилось, чтобы ни одно судно из состава транспортной и танкерной групп не вышло в море раньше чем за шесть дней до начала операции. Однако опасность утечки информации сохранялась, а в результате задержки большинству судов не хватило времени на то, чтобы добраться до пункта назначения.

Главные силы и снаряжение должны были доставить восемь морских транспортных групп. 1–я морская транспортная группа, которая должна была достичь порта в день «Х», состояла из 12 судов, отправлявшихся в Осло, Кристиансанн, Берген и Ставангер. Все последующие группы должны были разгрузиться в Осло. 1–я морская транспортная группа также вызывала у командования флота дурные предчувствия, поскольку ее суда, которым предстояло выйти в море до стратегического эшелона, имела на борту солдат в военной форме. Для сохранения секретности 1–я морская транспортная группа получила кодовое наименование Восточно – Прусская группа, а капитанам кораблей дали приказ следовать в Восточную Пруссию – якобы для того, чтобы уменьшить нагрузку на железнодорожный транспорт. Приказ о настоящем месте назначения они получили только после выхода в море. 2–я морская транспортная группа (11 судов) и 3–я (13 судов) должны были выгрузиться в Осло через два и шесть дней после дня «Х» соответственно. Группы с 4–й по 8–ю – через восемь – двенадцать дней; при этом планировалось использовать суда первых трех групп, успевшие вернуться в Германию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.